

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 3

2015
Сентябрь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Аркадьев П. М., Шлуинский А. Б.</i> Словоклассифицирующие аспектуальные системы: опыт типологии.....	4
<i>Голово Е. В.</i> Система пространственной ориентации в алеутском языке.....	25
<i>Горбов А. А.</i> Атрибутивные компоненты сочетаний типа «бизнес-план»: аналитические прилагательные?	36
<i>Даугавет А. Д.</i> Развитие лексических и грамматических значений латышского глагола <i>tikt</i>	49
<i>Донина Л. Н.</i> «Парциальные основы» имен существительных в «Летописце Еллинском и Римском»	60
<i>Дымарский М. Я.</i> Аспектуальность как категория высказывания.....	70
<i>Иванова Е. Ю.</i> Артиклевая система болгарского языка в работах Ю. С. Маслова и в современных концепциях.....	84
<i>Кузьменко Ю. К.</i> Лексическая передача саамских способов действия в саамско-шведском пиджине XVIII века.....	98
<i>Мокиенко В. М.</i> Фразеологическое наследие Ю. С. Маслова и развитие его идей.....	109
<i>Найдич Л. Э., Павлова А. В.</i> Русский глагольный вид в его связях с переводом.....	118
<i>Николенко О. Ю.</i> К вопросу о разграничении синонимии и формальной вариативности наименований родства	129
<i>Новик А. А.</i> Лексика болгарской мифологии: ареальные этнолингвистические исследования в полилингвальном регионе Приазовья.....	138
<i>Славкова С.</i> Использование глагольных времен при выражении общефактического значения НСВ в болгарском языке.....	153

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Храковский В. С.</i> Несовершенный вид: опыт интерпретации частных значений.....	169
<i>Чуйкова О. Ю.</i> Некоторые особенности выражения значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации, в русском языке.....	179

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Гринфельд В. А. (Соболь В.)</i> Формат литературной рецензии в современной общественно-политической прессе	190
<i>Мельник Н. Д.</i> История создания журнала «Мир искусства»	203
<i>Пронин А. А.</i> Диегетический нарратор в документальном фильме-портрете	216

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».
Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ №ФС77-36048
от 22 апреля 2009 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор журнала «Вестник СПбГУ»
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 11.03.2015.
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,06. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 165 экз. Заказ № 44
Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.
Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. Участок оперативной полиграфии.
199004, С.-Петербург, Волховский пер., 3.

О. Ю. Николенко

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ СИНОНИМИИ И ФОРМАЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ РОДСТВА

Омский государственный педагогический университет, Российская Федерация, 644099, Омск, наб. Тухачевского, 14

В статье на материале терминов родства в народно-разговорной речи рассматривается проблема разграничения вариантов слова и отдельных слов, связанных отношениями деривации. Вариативность в этом случае понимается широко, т. е. как возможность изменения любой стороны знака (внешней и внутренней). Формальное варьирование наименований родства сводится к фонетическому и морфологическому, поскольку при этом не нарушается тождество слова, основанное на единстве лексического значения и общности его формальной структуры. Библиогр. 16 назв.

Ключевые слова: синонимия, деривация, термины родства, вариативность, разговорная речь.

ON DIFFERENTIATION OF SYNONYMS AND FORMAL VARIANTS IN KINSHIP TERMINOLOGY

Olga Yu. Nikolenko

Omsk State Pedagogical University, 14, nab. Tukhachevskogo, 14, Omsk, 644099, Russian Federation

The article focuses on differentiation between synonyms and derived words in kinship terminology in colloquial speech as a source of the material. Variability is understood as an opportunity to change any of the sign's side (external and internal). Formal variants are represented as the phonetic and morphological variations, which do not change the identity of the word based on the unity of the lexical meaning and its formal structure. Refs 16.

Keywords: synonyms, word-formation, derivation, variability, kinship terminology, colloquial speech.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) наименований родства не ограничивается ядром необходимых терминов родства, а расширяется на периферии синонимическими рядами стилистического характера, доминантами которых являются собственно термины. На периферии находятся элементы, возникшие в результате стремления говорящего преодолеть языковой автоматизм и выразить новый смысл или оттенок смысла (в том числе и коннотативный), а также при необходимости соответствовать изменившемуся языковому стилю или сфере употребления.

Термины родства имеют специфичную номинативную функцию. Они дают названия тем лицам, с которыми человек, как правило, встречается в неофициальных условиях. Отсюда следует, что возможность возникновения синонима находится в непосредственной зависимости от степени употребительности доминанты ряда. Прослеживается прямая зависимость: чем более частотным в речи является термин, тем богаче его синонимический ряд. В народно-разговорной речи (НРР) эти ряды существенно длиннее, чем в литературном языке. Понятие НРР объединяет «все разновидности бытования языка в ситуации непосредственного общения, которые встречаются в условиях современного русского города, это: 1) разговорная речь носителей литературной нормы, 2) просторечие, 3) возрастные и социальные диалекты (жаргоны), 4) бытующие в городе элементы территориальных диалектов (сельских говоров)» [1]. Так, для слова *отец* насчитывается 44 синонима в НРР (по

записям речи жителей г. Омска, сделанным автором [2], а также по материалам картотеки словаря омской городской речи [3]): *отец / папа, ата, батор, батька / батько, батюшка, батя, батяня, олд, па, папА, папан, папаня, папаша, папашка, папахен, папенька, папец, папик, папирус, папка, папон, папочка, папти, папуас, папуля, папуня, папундер, папуся, пахан, перец, пулик, пэпс (пепс), пэрэнт, родитель, старик, тата / тато, татка / татко, тоде, тятенька, тятъка, тятя, фадер, фазер; брат* — 10 синонимов: *брат, бразер (брайзер), братан, братела, брателло, брательник, братец, братик, братуха, брудер, малой; дядя* — 4 синонима: *дядя, дяденька, дядька, дядько, дядюшка; зять* — 1 синоним: *зять, зятёк; свёкор* не имеет синонимов [4].

Основной путь пополнения синонимических рядов наименований родства в НРР — словообразование разных видов. Бóльшая часть синонимов имеет общенародный характер, они образованы по разным, но регулярным словообразовательным моделям: суффиксация *мамочка, батяня*, усечение *ма, па, пра, племяш*, хотя встречаются и уникальные: *булик («бабушка»), муся («мама»), папундер («папа»), мапа («родитель, совмещающий функции мамы и папы»), сунчик («супруг») и др.* Обнаруживаются и семантические дериваты: *предки, шнурки («родители»), старик («муж»), сам («муж»), хозяйка («жена»), бастард* и др. Характерной особенностью наименований родства в словообразовательном отношении является их активность в словопроизводстве существительных с модификационными суффиксами стилистической и эмоционально-экспрессивной окраски, в этом наименования родства сближаются с личными именами. Разговорные синонимы создаются в результате разнообразных аффиксальных модификаций формы нейтральных слов. Обрастая суффиксами *-ушк-, -ик-, -к-*, суффиксальные модификации нейтральных слов сохраняют отношение к денотату, но становятся субъективно-оценочными номинациями, выражая эмоциональное отношение субъекта номинации к объекту: *доченька, жёнушка, папаша, свекрёшка, сынуля, сношка, внукочка, бабулёк, бабуся, мамуленица, папик, супружница, маманя, свекруха, деда, сына* (с нулевым суффиксом ласкательности), *шуряк, родаки* и т.д. «Разнообразие суффиксов указывает на то, что в целом стилистическая и эмоционально-экспрессивная окраска у наименований родства может создаваться присоединением любого суффикса, как достаточно продуктивного для других производящих основ: *свекрёшка* (пренебрежительное, ср.: *рыбёшка, трёшка, машинёшка* и т.д.), так и уникального: *папундер, женорка, мамурик* (шутливое)» [2, с. 18]. «Придуманные» суффиксы — это, как правило, проявление языковой игры, вызванной желанием пошутить, разнообразить свою речь, они возможны вследствие частоты использования и узнаваемости (подкрепленной ситуативно) терминов ближайшего родства даже по одному слогу или звуку. Выделение определенных словообразовательных моделей обычно базируется только на формальных показателях, без учета семантики. Однако нередко «произведенные по одной формальной модели наименования родства по-разному реализуют эмоционально-экспрессивный потенциал и, по сути, представляют разные модели» [2, с. 18] (например, с суффиксом *-к-*: ср. *дочка, мамка, бабка, дядька* и т.д.). Производные с синонимичными суффиксами обнаруживают своеобразие в различных сферах функционирования. Важнейшим свойством производных с ласкательными значениями является их способность по-разному модифицировать эту семантику: смещение смыслового акцента проявляется в том, что в опре-

деленных контекстах вместо ожидаемого значения положительной оценки (ласкательности) у производных может появиться противоположное значение (иронии, угодничества, пренебрежения, осуждения и т. д.): «Зятёк у нас башковитый, रुपь заработал, три потратил».

При анализе элементов синонимического ряда возникает проблема разграничения вариантов слова и отдельных слов, связанных отношениями деривации. В лексикологии традиционно, начиная с работ основоположников учения о тождестве слова В. В. Виноградова [5], А. И. Смирницкого [6], О. С. Ахмановой [7], Н. М. Шанского [8], Ю. С. Маслова [9], вариантами называют разновидности (модификации) одной или той же лексической единицы. Вариативность в этом случае понимается широко, т. е. как возможность изменения любой стороны знака (внешней и внутренней).

Вариативность знака имеет свои границы, при выходе за которые он просто выталкивается системой (В. М. Солнцев [10]). Допустимая вариативность лексических единиц определяется действием принципа коммуникативной необходимости, т. е. значимостью той или иной единицы для общения.

При этом развитие языка происходит именно вследствие вариативности. Ф. П. Филин писал: «Вариативность — одно из важнейших условий развития языка, поскольку через изменение соотношений между вариантами происходят многие сдвиги на всех языковых уровнях» [11, с. 120–121]. Основной вариант — инвариант — с течением времени может замениться на другой, что произошло, например, в паре *тётка* — *тётя*. Именно на периферии зарождаются новые силы, способные изменить ядро системы, и сохраняются реликты, позволяющие системе изменяться на основе преимущества.

Разграничивать варианты слова (формальные и семантические) и отдельные слова, связанные отношениями деривации можно, опираясь на теоретическое обоснование тождества слова.

Изменение предметной соотнесенности, безусловно, свидетельствует о появлении нового слова, возможно, связанного с исходными отношениями словообразования. Однако возникает вопрос: будут ли представлять один и тот же референт *брат* (ед. ч.) — *братья* (мн. ч.) — *братик* (диминутив)? В. В. Виноградов считал подобные единицы формами одного слова, а также относил к формам слова фонеморфологические, этимологические и даже стилистические варианты (В. В. Виноградов) [5, с. 45]. Такая точка зрения, вероятно, не лишена оснований, так как выявляет важность единства лексического значения (и фиксирует его примат) при определении тождества слова. Однако тождество слова должно в равной степени базироваться и на единстве структурного состава и соотнесенности изменения слова с наличием тех или иных грамматических категорий в языке. Т. е. изменение морфемной или фонетической оболочки при образовании форм одного слова должно обосновываться наличием в языке того или иного способа выражения какой-либо грамматической категории. Так, *брат* (ед. ч.) и *братья* (мн. ч.) признаются формами одного слова, а *брат* и *братик* — разными словами, так как суффикс *-ик* не выражает грамматического значения. Отсюда идет понимание слова прежде всего как слова грамматического. В сущности, это абстрактное грамматическое слово — лексема, которая понимается как парадигма словоформ, идентичных по лексическому значению и принадлежащих одной и той же части речи.

Возможность формального варьирования лексической единицы (видоизменение внешней стороны слова, не затрагивающее внутреннюю — лексическое значение) признается всеми. Основное различие современных концепций вариантности заключается в признании возможности семантического варьирования. Ряд исследователей (Р. П. Рогожникова [12], К. С. Горбачевич [13]) предлагает узкое толкование «вариантов», допускающее лишь незначительные формальные (материальные) модификации слова или словоформы.

Остановимся на формальной вариантности лексических единиц, которая понимается как видоизменение внешней стороны слова, фонетической или грамматической, не затрагивающее его внутреннюю сторону — лексическое значение (Р. П. Рогожникова [12, с. 9], В. Н. Немченко [14, с. 58]). В этом случае лексическое значение признается основой для определения тождества слова. Допустимая — и даже необходимая — речевая вариативность значения слова не затрагивает его концептуальные и коннотативные семы, т. е. языковое значение слова остается неизменным.

В соответствии с этим подходом выделяют фонетические (чисто фонетические, фонематические и акцентологические), грамматические и, иногда, словообразовательные варианты.

Акцентологические варианты представлены, например, омографами *дОчка/дочкА, прАдеды/прадЕды, свекрОва/свекрОвА, прАвнук/правнУк, женИх/жЁних, рОдный/роднОй* и связаны с разноместностью ударения в русском языке, часто сопровождаемой изменениями фонетического качества гласных. В вариантах *внучек/внучок, правнучек/правнучок* эти изменения зафиксированы орфографически.

Фонетические варианты имеют различия в составе фонем вне пределов исторических и фонетических (парадигматических) чередований. Фонетические варианты у наименований родства связаны в первую очередь с модификациями в произнесении заимствованных слов. Поскольку артикуляционная база русского языка отличается от баз других языков, при освоении иноязычного слова происходит замена звука с инородной артикуляцией, при этом иногда оказывается несколько вариантов замены. Так появляются варианты *маза/мазер, фатер/фадер, бэби/бэйби, бразер/брайзер*.

Фонетические варианты возможны и у диалектных по происхождению слов. Во-первых, заимствованные из разных говоров с диалектными особенностями варианты произношения составляют пары: *доча/доца* (различение аффрикат/цоканье), *рабёнок/робёнок* (аканье/оканье), *внук/унук* (губно-зубной согласный/губно-губной согласный), *вдова/удова* (губно-зубной согласный/губно-губной согласный), *крёстный/хрётный* (смычный заднеязычный согласный/фрикативный заднеязычный согласный). Во-вторых, диалектные слова являются парными вариантами к словам литературным: *бабушка/баушка, племянница/пельмянница, робёнок/робёнок, вдовец/овдовец, родственник/сродственник*. Причины появления варианта в каждом случае индивидуальны, например сохранение древнего звучания *робёнок* (от *робя*). Проявление вариантов *прадед/правдед* связано с явлением ложной этимологии: слово *прадед* сближается со словом *праведник*. Протетические звуки у вариантов в парах *родственница/сродственница, вдова/овдова* возникают под влиянием глаголов *сродниться* и *овдoветь*, имеющих приставку, однако слова *овдова* и *сродственница* не являются производными от этих глаголов, по-

этому выделять приставки в их морфемном составе неверно, это фонетические протезы.

К морфологическому варьированию относят «видоизменение слова в связи с изменением его частей, имеющих не лексическое, а грамматическое значение» [12, с. 65]. Переходное явление морфолого-фонетического характера представляют собой пары слов с суффиксами *-ушк-*, *-ишк-*, *-к-*: *татка/татко*, *батька/батько*, *сынишка/сынишко*, *дедушка/дедушко*, *прадедушка/прадедушко*, *дядька/дядько*, различающиеся при окающем произношении звучанием гласной флексии. Современные слова с несоответствием грамматического и морфологического рода *татка*, *батька*, *сынишка*, *дедушка*, *прадедушка*, *дядька* (грамматический мужской род, морфологический женский при семантической соотнесенности с мужским полом) возникли после XVI в. из оформленных по морфологическому среднему роду *татко*, *батько*, *сынишко*, *дедушко*, *прадедушко*, *дядько* по той же морфологической модели, что и у гипокористических имен собственных (ср.: *Буянко*, *Силушко*, *Василько*, *Ивашко*), как наименования лица, маркированные с точки зрения наличия аффективного элемента (А. А. Зализняк, М. В. Шульга, Б. Унбегаун) [15]. В говорах и просторечии могли остаться старые формы, сохранившиеся также в украинском языке (*тато*). Появление вариантов с *-а* стало возможным в связи с развитием аканья. При произношении форм именительного падежа окончания не различаются из-за редукции заударного гласного. В косвенных падежах формы на *-а* склоняются как существительные женского рода, формы на *-о* — как мужского и среднего рода: «*Поговори об этом с дедушкой*». Склонение таких слов по мужскому и среднему роду является яркой просторечной чертой, поэтому, различаясь в именительном падеже, в формах косвенных падежей эти варианты часто совпадают. У слова *сынишко* возможно синтаксическое согласование по мужскому и по среднему роду: *мой сынишко* — *моё сынишко*.

Морфологическое варьирование принадлежности к типу склонения без изменения грамматического рода наблюдается в парах *матьерь/матря*, *свекровь/свекрова*. Связано это варьирование с разрушением древних непродуктивных типов склонения на **r* и **й*, к которым относились эти слова, и перегруппировкой под влиянием продуктивных типов. Разрушением древнего типа склонения и заменой окончания по аналогии с другими словами среднего рода вызвано появление варианта *дитё* у наименования *дитя*. Существительное *дитё* (не *дитя*) подверглось выравниванию основ при склонении: «*Пропустите с дитём! С дитями всегда без очереди!*». Происходит выравнивание по типу склонения существительного среднего рода на *-о*; устраняется супплетивизм *дитя* — *дети*, а также наращение *-ят*, ср. литературный им. п. *дитя*, род. п. *дитяти* и т. д. Просторечные словоформы с *дитями*, *о дитях* могут интерпретироваться и как члены акцентологически выровненной в формах косвенных падежей мн. ч. парадигмы слова *дети* (*детЕй*, *детЯм*, *с детЯми*, *о детЯх*) (Е. А. Земская) [16, с. 76].

В другой группе слов — *сын/сына*, *сыночек/сыночка*, *дочь/доча*, *дед/деда*, *муж/мужа* — вариативность флексии приводит к изменению типа склонения при сохранении грамматического рода («*Ну-ка, садись поближе к деду*», «*Мужа пришёл, устал...*», «*Сына, ты бы поел*», «*У дочи-то твоей как дела?*»). Отметим, однако, что варианты с флексией *-а* имеют не только просторечную, но и эмоционально-экспрессивную ласкательную окраску, т. е. такое варьирование не только имеет

грамматическую природу, но и частично изменяет семантику. Поскольку единство лексического значения, в том числе его коннотативной, эмоционально-экспрессивной части, признается основой тождества слова, то можно заключить, что здесь мы имеем дело не с вариантами одного слова, но с разными словами, связанными отношениями деривации. Образование дериватов происходит от основы нейтральных наименований присоединением нулевого аффикса с коннотативным значением (модификационного). При этом изменяется сфера употребления: слово приобретает просторечную окраску, т. е. изменение принадлежности к типу склонения является показателем стилистической маркированности деривата:

лит., нейтр. дед + \wedge → *простореч., ласкат.* дед \wedge (а);

лит., нейтр. дочь + \wedge → *простореч., ласкат.* доч \wedge (а).

Каждое из этих производных слов в свою очередь может быть словообразовательной базой для наименований родства с модификационными суффиксами. При деривации у производного наименования сохраняется принадлежность к типу склонения, за исключением слов *дочь/доча*, у которых любые производные имеют морфологический показатель женского рода — флексию *-а* (*дочка*). Например:

дед + (о)к → дедок;

дед \wedge (а) + (о)к → дедка,

или

сын + (о)к → сынок + (о)к → сыночек;

сын \wedge (а) + (о)к → сынка + (о)к → сыночка.

В словообразовательных цепочках могут наблюдаться и собственно морфологические варианты у дериватов с модификационными суффиксами, например:

мамул(я) + (е)к > мамулька;

мамул(я) + (е)к > мамулёк,

или:

бабул(я) + (е)к > бабулька;

бабул(я) + (е)к > бабулёк.

Спорным вопросом является выделение **словообразовательных вариантов**. А. И. Смирницкий, Н. Ю. Шведова, Ю. С. Маслов считают словообразовательными вариантами такие лексические единицы, которые различаются объединенными в морфемы звуковыми комплексами, но при этом не имеют лексико-семантических различий, например *лиса* и *лисица* (с десемантизованным элементом *-иц*) или *дубляж* и *дублирование*. Другие исследователи отвергают саму идею словообразовательного варьирования слов на основании того, что разница в способе словообразования и наборе словообразовательных морфем имеет отношение только к разным словам, но не к вариантам одного слова (Ф. П. Филин, Н. М. Шанский) [7, с. 192–252; 13, с. 15], т. е. в этом случае вопрос решается разграничением морфем с грамматическим и лексическим значением. Сложность рассматриваемого явления привела к появлению терминов «словообразовательные синонимы» (В. В. Виноградов, В. М. Марков, В. В. Лопатин), «словообразовательные дублеты» (А. Н. Тихонов,

А. Д. Арутюнова), «однокоренные слова, соотносящиеся в значениях» (Р. П. Рогожников).

Убедительно обосновывает точку зрения об отсутствии в системе языка словообразовательных вариантов В. Н. Немченко [14, с. 59]. Единство лексического значения признается им основой тождества слова. Словообразовательные форманты имеют дополнительное лексическое значение и этим сходны с корневой морфемой. Поскольку слова с разными корневыми морфемами, но с одним лексическим значением являются синонимами, то и слова с разными по форме, но одинаковыми по лексическому значению словообразовательными аффиксами являются лексическими синонимами. Таким образом, пара *отчим/отча* и подобные, как и *братик/братец*, являются синонимами, но не вариантами. Однокоренные аффиксальные образования одного словообразовательного типа с разными вариантами одного и того же аффикса следует, по-видимому, считать фонетическими вариантами, так как варьирование отдельных звуков в любой морфеме (корне или аффиксе) не приводит к изменению лексического значения, но лишь видоизменяет форму: *мачеха/мачуха*, *маменька/мамонька/маминька*, *свояченица/своячена*, а также *мамуля/мамуся*, *мулик/мусик* и др. Фонетическими вариантами являются полные и редуцированные формы, используемые в качестве обращений (следует отметить, что возможна трактовка этих форм и как форм именительного падежа в особой функции, и как форм звательного падежа; но в обоих случаях вариативность сопутствует только формам обращения): *папа!/пап!*, *мама!/мам!*. Однако не являются вариантами *мама* и *ма*, *папа* и *па*, *баба* и *ба*, *прабабушка* и *пра*, так как вторые, произведенные от первых способом усечения, приобрели новую стилистическую окраску фамильярности.

Пары лексических единиц, одна из которых содержит десемантизованный элемент (типа *лиса/лисица*), В. Н. Немченко рассматривает также как фонетические варианты, так как «дифференцирующие их элементы в результате десемантизации утрачивают статус аффиксов» [14, с. 59]. С этим утверждением можно было бы согласиться (например, в случае *замужняя/мужняя*, хотя в этой паре наблюдается и изменение стилистической окраски), однако возникает проблема разграничения десемантизованных и недесемантизованных аффиксов. Например, в слове *внучка* суффикс *-к-*, безусловно, потерял уменьшительно-оценочное значение, которым он обладал как дериват от слова *внука*. Но в современном словообразовании слово *внучка* — дериват от *внук*, и суффикс *-к-* имеет словообразовательное значение «лицо женского пола».

Семы, имеющие коннотативное и эмоционально-экспрессивное значение или указывающие на сферу употребления, являясь факультативными, входят в семантическую структуру наименований родства, и аффиксы с таким значением модифицируют значение слова, т. е. являются семантически значимыми. Поэтому пары *папа/папка*, *мама/мамка*, *свекровь/свекровка* являются стилистическими синонимами, или отдельными словами. В пределах разговорной речи варианты *мамка*, *папка*, *свекровка* часто определяются как нейтральные, т. е., по сути, десемантизация суффикса *-к-* позволяет здесь трактовать лексемы, составляющие пары *папа/папка*, *мама/мамка*, *свекровь/свекровка*, как варианты. Но, во-первых, десемантизация происходит только в НРР, и то не во всех контекстах, стилистические различия гораздо чаще сохраняются, и потому разграничить явления синонимии и ва-

риантности затруднительно. Во-вторых, в парах ясно видна словообразовательная мотивированность одного слова (*мамка, папка, свекровка*) другим (*мама, папа, свекровь*), т. е. сохраняются отношения деривации. Деривация подразумевает образование новых, отдельных слов, поэтому пары *папа/папка, мама/мамка, свекровь/свекровка* являются синонимами, но не вариантами. По этой же причине сохранения деривационных отношений нельзя считать вариантами даже для НРР слова *дочь* и *дочка*, хотя семантически они тождественны.

Несмотря на семантическое тождество пары *вдовец/вдовый, вдова/вдовья, холостой/холостяк*, как и пары со стилистическими различиями *женатый/женатик, разведённая/разведёнка*, включающие субстантивированные прилагательные и существительные, также будут не вариантами, но отдельными словами-синонимами, так как образованы они разными способами (и сами связаны отношениями деривации). Следовательно, они имеют различную формальную структуру, где аффиксы не являются фонетическими вариантами.

Таким образом, для определения тождества слова в равной степени значимо единство формальной и содержательной сторон знака. Формальное варьирование наименований родства сводится к фонетическому и морфологическому, поскольку при этом не нарушается тождество слова, основанное на единстве лексического значения и общности его формальной структуры. Замена же в структуре наименования родства аффиксов со словообразовательным значением приводит к появлению отдельных синонимов, но не вариантов слова, так как лексическое значение слова в этом случае изменяется.

Литература

1. Осипов Б. И. О термине «народно-разговорная речь города» // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения: Межвуз. сб. науч. трудов. Омск: ОмГУ, 1997. Вып. 1. С. 5–11.
2. Николенко О. Ю. Лексико-семантическая группа наименований родства: функционирование, эволюция, словообразовательные потенции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 22 с.
3. Словарь современного русского города / под ред. Б. И. Осипова. М.: Русские словари: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2004. 565 с.
4. Николенко О. Ю. Синонимия наименований родства в народно-разговорной речи // Креативная личность в этносоциокультурном и прагмалингвистическом контексте. Екатеринбург: УрГПУ, 2008. С. 157–162.
5. Виноградов В. В. О формах слова // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. 1944. Т. 3. Вып. 1. С. 31–45.
6. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (проблема тождества слова) // Труды Ин-та языкознания АН СССР. 1954. Т. 4. С. 3–50.
7. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 280 с.
8. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972. 327 с.
9. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
10. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31–42.
11. Филлин Ф. П. О слове и варианте слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.; Л.: АН СССР, 1963. С. 118–128.
12. Рогожникова Р. П. Варианты слов в русском языке. М.: Просвещение, 1966. 160 с.
13. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. Л.: Наука, 1978. 238 с.
14. Немченко В. Н. Словообразование и вариантность слова в русском языке // Общие проблемы деривации и номинации. Словообразование в аспекте взаимодействия разных уровней языка. Омск: ОмГУ, 1988. С. 57–59.
15. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянских культур, 2004. 872 с.

16. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.

References

1. Osipov B. I. [On the term 'folk colloquial speech of the city']. *Gorodskaiia razgovornaia rech' i problemy ee izucheniia: Mezhev. sb. nauch. trudov* [City colloquial speech and the problems of its study]. Omsk, 1997, pp. 5–11. (In Russian)
2. Nikolenko O. Yu. *Leksiko-semanticheskaia grupa naimenovaniia rodstva: funktsionirovanie, evoliutsiia, slovoobrazovatel'nye potentsii*. Avtoref. kand. diss. [Lexical-semantic group of the kinship terms: Functioning, evolution, word-formation potential. Thesis of PhD diss.]. Omsk, 2006. 22 p. (In Russian)
3. *Slovar' sovremennogo russkogo goroda* [Dictionary of the modern Russian city]. Ed. by B. I. Osipova. Moscow, Russkie slovari, Astrel, AST, Tranzitkniga, 2004. 565 p. (In Russian)
4. Nikolenko O. Yu. [Synonymy in kinship terminology in the folk colloquial speech]. *Kreativnaia lichnost' v etnosotsiokul'turnom i pragmalingvisticheskom kontekste* [Creative personality in the ethno-socio-cultural and pragma-linguistic context]. Ekaterinburg, 2008, pp. 157–162. (In Russian)
5. Vinogradov V. V. [On the forms of the words]. *Izv. AN SSSR. Otd-nie lit. i iaz.* T. 3. Vyp. 1. [Izvestiya AS of the USSR, Dep. of literature and languages, Vol. 3, Issue 1], 1944, pp. 31–45. (In Russian)
6. Smirnit'skiy A. I. [On the word (Identity of the word)]. *Trudy In-ta iazykoznaniiia AN SSSR.* T. 4 [Proceedings of the Institute of the linguistics of AS of the USSR, Vol. 4], 1954, pp. 3–50. (In Russian)
7. Akhmanova O. S. *Ocherki po obshchei i russkoi leksikologii* [Essays on the general and Russian lexicology]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1957. 280 p. (In Russian)
8. Shanskiy N. M. *Leksikologiia sovremennogo russkogo iazyka* [Lexicology of the modern Russian language]. Moscow, Prosveshchenie, 1972. 327 p. (In Russian)
9. Maslov Yu. S. *Vvedenie v iazykoznanie* [Introduction into the linguistics]. Moscow, Vysshiaia shkola, 1987. 272 p. (In Russian)
10. Solntsev V. M. Variativnost' kak obshchee svoistvo iazykovoi sistemy [Variability as a general feature of the language system]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Issues of the linguistics], 1984, no. 2, pp. 31–42. (In Russian)
11. Filin F. P. [On the word and the variant of the word]. *Morfologicheskaia struktura slova v iazykakh razlichnykh tipov* [Morphological structure of the word in the languages of various types]. Moscow, Leningrad, 1963, pp. 118–128. (In Russian)
12. Rogozhnikova R. P. *Varianty slov v russkom iazyke* [Variants of the words in the Russian language]. Moscow, 1966. 160 p. (In Russian)
13. Gorbachevich K. S. *Variativnost' slova i iazykovaia norma* [Variability of the word and the linguistic norm]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 238 p. (In Russian)
14. Nemchenko V. N. [Word-formation and variability of the word in the Russian language]. *Obshchie problemy derivatsii i nominatsii. Slovoobrazovanie v aspekte vzaimodeistviia raznykh urovnei iazyka* [General problems of derivation and nomination. Word-formation and interrelation of the various levels of the language]. Omsk, 1988, pp. 57–59. (In Russian)
15. Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt* [Ancient Novgorod dialect]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2004. 872 p. (In Russian)
16. Zemskaya E. A., Kitaygorodskaya M. V., Shiryaev E. N. *Russkaia razgovornaia rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian colloquial speech: General issues. Word-formation. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 276 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Николенко Ольга Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент; nikolenkoolga@mail.ru
Nikolenko Olga Yu. — PhD, Associate professor; nikolenkoolga@mail.ru